

на 10 окт. 1878 г. той напуска Пловдивъ. Въ София пристига на 20 окт. „Избравъ мѣстомъ своего пребыванія городъ Софію, императорскій комиссаръ рѣшилъ изъ военныхъ учрежденій имѣть тамъ лишь военное училище, штабъ же болгарскаго земскаго войска, а также учебную дружину и двѣ вновь сформированныя саперныя роты перевести въ Тырново“ (тамъ, с. 36).

Писмото до военнаго министръ е помѣстено въ Сборникъ матеріаловъ по гражданскому управленію и оккупации въ Болгаріи въ 1877—78—79 г. г. Подъ редакціей Генералъ-маіора Н. Р. Овсянаго. Выпускъ 5. С. Петербургъ 1906, с. 10—15.

Письмо Императорскаго комиссара къ Военному Министру отъ 24-го іюля 1878 год.

Милостивый государь,
Дмитрій Алексѣевичъ.

Въ отвѣтъ на депешу Вашего высокопревосходительства относительно времени перенесенія центрального управленія моего въ Софію, считаю долгомъ сообщить Вамъ тѣ соображенія, кои заставляютъ меня избрать этотъ, а не другой пунктъ для моего мѣстопробыванія. Тотчасъ по полученіи здѣсь извѣстій о рѣшеніяхъ Берлинскаго конгресса, среди жителей Южной Болгаріи стало обнаруживаться замѣтное уныніе и неудовольствіе тѣми порядками, коимъ они должны будутъ подчиниться въ силу постановленій конгресса.

Мѣстной интеллигенціи совершенно непонятно, какимъ образомъ изъ-за политическихъ соображеній можно было пожертвовать свободой жителей той страны, въ которой прежде всего былъ поднятъ вопросъ объ освобожденіи отъ турецкаго гнета и которая больше всего пострадала отъ разоренія ради этого освобожденія. Постановленія конгресса извѣстны только въ общихъ чертахъ. Весьма понятно, что всѣ интересы населенія сосредоточены на подробностяхъ исполненія и примѣненія этихъ постановленій. Оно не вѣритъ обѣщаніямъ турокъ, не можетъ понять своего земскаго войска подъ командою турецкихъ офицеровъ, хотя бы и христіанъ, оно опасается назначенія генералъ-губернатора изъ ненавистныхъ болгарамъ грековъ или армянъ. Ко мнѣ ежедневно поступаютъ по прежнему здѣсь обычаю адреса и петиціи отъ цѣлыхъ обществъ на имя Государя Императора съ просьбою о заступничествѣ и справедливомъ къ нимъ вниманіи. На дняхъ толпа въ 500 человекъ изъ сосѣднихъ селеній собралась около моего дома и съ отчаяніемъ и скорбію выражала страхъ и недовѣріе къ будущему своему положенію. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ я употребляю всѣ усилія, чтобы успокоить населеніе и внушить ему надежду на лучший порядокъ вещей, при этомъ я указываю депутаціямъ и жителямъ, что въ случаяхъ неповиновенія и безпорядковъ неминуемо послѣдуютъ репрессивныя мѣры; въ случаѣ же терпѣливой покорности они въ правѣ рассчитывать, подъ охраной нашихъ оккупационныхъ войскъ, на установленіе правильнаго управленія вновь созданной для Румелии административной автономіи. Смѣю думать, что только личнымъ вліяніемъ и тою хотя малою долею довѣрія, которое успѣлъ приобрести въ краѣ, мнѣ удастся пока удерживать въ должныхъ границахъ тревожное состояніе, овлаѣвшее умами южныхъ болгаръ. Тѣмъ не менѣе я твердо убѣжденъ, что